

²⁶ *Наливкин В., Наливкина М.* Указ. раб. С. 94–95.

²⁷ Там же. С. 94.

²⁸ Там же. С. 92.

²⁹ Там же. С. 95, 104.

³⁰ Там же. С. 92.

³¹ Там же. С. 104.

³² Там же. С. 90.

³³ Там же. С. 104–105.

³⁴ *Кармышева Б.Х.* Указ. раб. С.40.

³⁵ *Сухарева О.А.* История среднеазиатского костюма... С. 117–120.

³⁶ *Наливкин В., Наливкина М.* Указ. раб. С. 105–106.

O.V. G o r s h u n o v a. The Image of an Uzbek Woman: Evolution of Aesthetic Representations (end of 19th – end of 20th centuries)

Traditional representations of an ideal Uzbek woman, and her image as a blend of local traditions with elements of European culture are the focus of O. Gorshunova's comparison of the 19th-century woman dress, headgear and cosmetics with contemporary aesthetic views and ethic norms. The causes of traditional feminine beauty canon stability and the introduction of European fashions into the life of the Uzbek woman are also described.

© 2001 г., ЭО, № 5

В.Л. О г у д и н

ИЗОБРАЖЕНИЯ В ГРОТЕ КАТТА-КАМАР

Привходовые части пещер, гроты, ниши и скальные навесы служили человеку укрытием с древнейших времен четвертичного периода. В них устраивали как временные (летние) охотничьи базы (при сезонных миграциях), так и постоянные жилища, защищавшие от зимних холодов. Особое предпочтение отдавалось гротам с входами, обращенными к юго-востоку и югу, прогревавшимися солнцем в течение большей части светового дня¹.

Каменные орудия и кости, обнаруживаемые в Средней Азии на местах стоянок древних людей, практически не дают сведений о духовной культуре населения древнейших времен (палеолит, мезолит, начальная часть неолита). Исключение – захоронение неандертальского мальчика в гроте Тешик-Таш (юго-западные отроги Гиссарского хребта), где сохранились следы похоронного ритуала².

Тем не менее существование мест, особо значимых для среднеазиатского населения каменного века, подтверждается находками изображений, выполненных охрой в гротах Шахты³ (Горный Бадахшан) и Зараут-Камар (Гиссарский хребет)⁴. Рисунки отражают сцены загонной охоты и магико-анимистические приемы воздействия на ситуацию (например, изображение стрел или копий, направленных в сторону животного, а также проткнувших его). В мировой практике места с подобными изображениями общепризнаны первобытными святилищами.

Изображения, подобные шахтынским и зарауткамарским, были обнаружены мною в 1969 г. в гроте Катта-Камар (Южная Фергана). Только вместо сцен охоты там на стене грота представлена бытовая сцена явно культового содержания⁵. Среди разновременных рисунков в Средней Азии эта картина – единственная в своем роде, поскольку первобытный художник обстоятельно запечатлел некое событие, важное для жизни его племени.

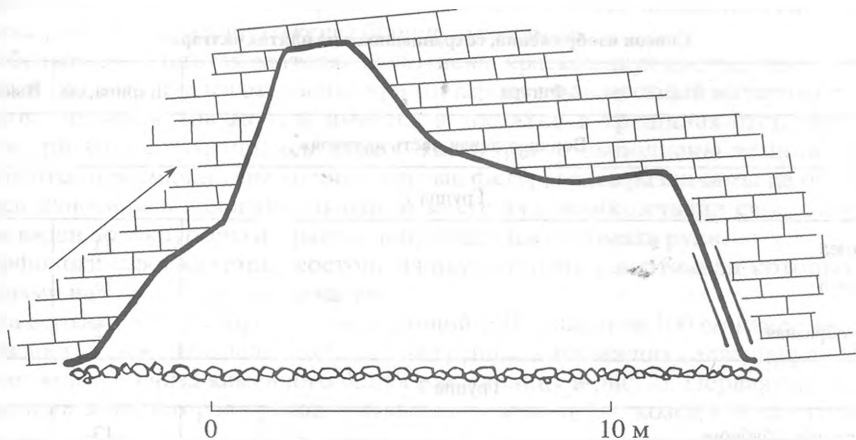

Рис. 1. План грота Катта-Камар. Параллельные линии обозначают место расположения «алтаря». Длина масштабного отрезка – 10 м.

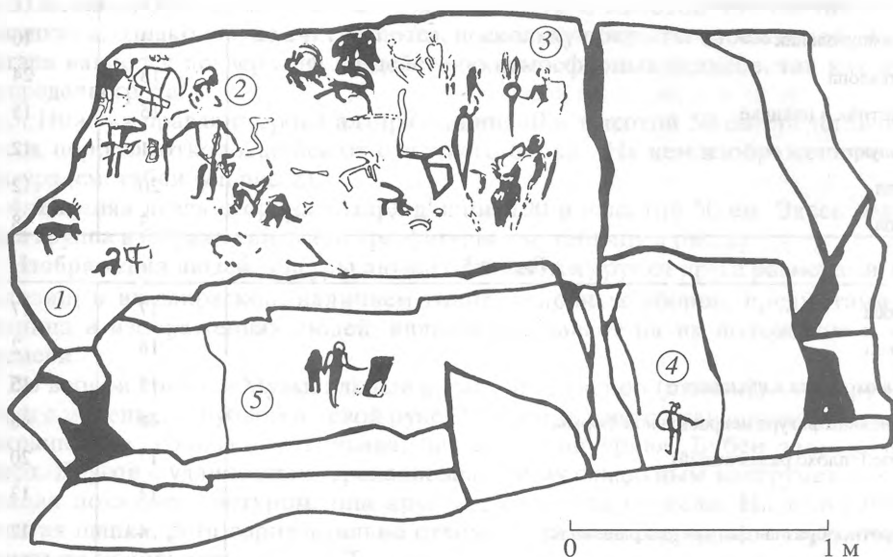

Рис. 2. Изображения грота Катта-Камар. Тонкими контурными линиями показаны плохо сохранившиеся части отдельных рисунков. Длина масштабного отрезка – 1 м.

Грот Катта-Камар находится в 12 км к югу от пос. Хамзаабат (Шахимардан), на границе Узбекистана и Киргизии, в нижнем течении р. Аксу (левый приток р. Шахимардан), у основания скального обрыва горы Курсала, на высоте 2100 м над уровнем моря и 50 м над современным урезом реки. Входная часть грота обращена к юго-востоку. Ширина его привходовой части 17 м, высота около 5,5 м, длина около 5,7 м (см. рис. 1).

Северо-восточная стенка грота состоит из крупных блоков известняка, образующих ступени с небольшим наклоном внутрь. По форме это природное сооружение напоминает алтарь. Его вертикальные плоскости были использованы для нанесения рисунков, а горизонтальные – для размещения подношений. Поэтому нижняя горизонтальная плоскость отполирована до блеска. В центре ее выбита конусная жерт-

Список изображений, сохранившихся на плитах «алтаря»

№	Фигура	Ширина, см	Высота, см
Верхняя левая часть «алтаря»			
Группа 1			
1	Козел	23	24
2	Козел	13	13
3	Ф-образная	12	16
Группа 2			
4	Человек с бубном	13	20
5	Человек с барабаном в рогатой шапке	21	24
6	Человек с барабаном без головы	22	25
7	«Танцор» с посохом	30	34
8	Козел над его головой	11	11
9	Прямоугольник	4	10
10	Антилопа	18	24
11	Охотник в накидке	15	15
12	Полукруг	11	12
13	Угол	20	12
14	Угол	3	8
Группа 3			
15	Козел	17	17
16	Козел	18	2
17	Два охотника в накидках	17	15
18	Линейная фигура неправильной формы	48	48
19	Козел (плохо различимый)	17	20
20	Козел	14	13
21	Веретнообразная фигура (закрашенная)	4	12
22	Веретенообразная фигура с просветом	9	31
23	Фигура с кольцеобразным навершием и «ушами»	6	32
24	Часть человеческой фигуры	17	15
25	Человек в шкуре	24	40
Группа 4			
26	Человек с бубном и в рогатой шапке	20	22
Группа 5			
27	Человек (полностью покрашенный)	7	17
28	Человек (с просветами)	18	26
29	Прямоугольник	8	18

венная лунка (диаметром и глубиной 15 см). В 1969 г. ниже находилась еще одна такая же лунка⁶, но она была уничтожена сборщиками мумий.

Изображения на плитах «алтаря» выполнены краской двух цветов: темно-вишневой и розовой. Видимо, для изготовления краски использован местный материал, поскольку порошок гидроокислов железа имеется в достатке в трещинах стен грота. Большинство рисунков сохранились плохо. Часть фигур выполнены темной краской и проявляются при смачивании водой. Светлые фигуры едва различимы на общем фоне. Рисунки наносились пальцами. В одном месте художник оставил свои отпечатки, в другом виден полукруг брызг краски, получившийся от взмаха руки.

Морфологически «алтарь» состоит из двух ступеней, вертикали которых делятся трещинами на четыре неравные части.

1. На верхней левой стороне алтаря длиной 230 и высотой 100 см нанесено наибольшее число изображений, делящихся на три группы, нисходящих слева направо по косой линии от верха до низа каменного блока (см. таблицу и рис. 2). Первая группа: козлы, ф-образный знак. Вторая группа: «музыканты и танцор», козел над его головой, антилопа ниже танцора, охотник в накидке из шкур со смотровым окошечком, полукруг, обращенный выгибом влево, два угла, обращенные вправо. Третья группа: два стоящих рядом охотника в накидках, бегущие козлы, линейный знак, веретенообразные фигуры, «вожди». В целом эта часть алтаря содержит 25 фигур и 14 слабо различимых фрагментов.

2. Верхняя правая сторона алтаря длиной 70 и высотой 100 см также покрыта рисунками, однако они не считаются, поскольку покрыты слоем солей. Эта сторона алтаря наиболее подвержена воздействию атмосферных осадков, так как выступает за пределы грота.

3. Нижняя правая сторона алтаря длиной 40 и высотой 50 см представляет собой кусок породы, отколовшийся от основного блока⁷. На нем изображена только одна фигура (см. таблицу и рис. 2).

4. Нижняя левая сторона алтаря длиной 190 и высотой 50 см. Здесь сохранилась одна группа изображений, всего три фигуры (см. таблицу и рис. 2).

Изображения людей. Фигуры людей отличаются друг от друга размерами, формами туловищ и их закраской, наличием голов, головных уборов, предметами в руках. Разница в изображениях людей, видимо, указывает на их положение в иерархии племени.

Во второй группе «Музыкальный ансамбль и танцор (шаман?)» четыре человека. Один с маленьким бубном в левой руке. Туловище у него трапециевидное, полностью закрашенное, голова треугольная, без шеи, контурная. Бубен закрашен, поднят вверх. Другой с удлинённым, трапециевидным музыкальным инструментом на поясе. Голова показана контуром, она круглая, отделена от тела. На голове красуется рогатая шапка, рога горизонтально отходят в разные стороны от середины головы, концы их поднимаются вверх. Туловище трапециевидное, контурное (ширина линии 1–1,5 см). В руках человек держит палочки, наклон которых подчеркивает движение. Музыкальный инструмент показан контуром. Возможно, это вариант бубна, когда кожа натягивается на прямоугольную раму. Не исключено также, что здесь схематично изображен барабан типа тамтама.

Третий человек – без головы – с музыкальным инструментом на поясе, похожим на инструмент второго человека. Его руки с палочками подняты для удара и согнуты в локтях. Туловище этого «музыканта» трапециевидное, контурное (ширина линии 1–2 см). Музыкальный инструмент также показан контуром.

Фигура танцора (шаман?) изображена в движении справа налево. Шаг мерный, ритмический, такт движения отбивается посохом. В левой руке непонятный предмет, возможно, шкура животного, которую танцор встряхивает, призывая духов. Туловище фигуры трапециевидное, близкое к треугольнику, контурное (ширина линии 1–2 см). Голова не нарисована. Над плечами показана рогатая шапка, от центра которой с обеих сторон отходят рога с поднятыми вверх концами. мех шапки обозначен

точками. Между концами рогов помещено изображение горного козла, видимо, символизирующего духа-покровителя шамана. Но, возможно, это символ шаманского статуса или тотемное животное племени. Несомненно, вероятны и другие толкования. Посох в правой руке фигуры можно рассматривать и как атрибут власти. Перед танцором контурно изображен прямоугольный предмет с перекладиной, похожий на поясной бубно-барабан. Фигура танцора – наиболее крупная в группе, что, возможно, указывает на его важное значение в племени.

Третья группа («вожди») состоит из двух человек. Она занимает верхний правый угол верхней левой стороны «алтаря». Первый изображен не полностью, мы видим только верхнюю часть. Туловище имеет округлую форму, сохранилась хорошо только его закрашенная часть. Голова есть, но она и убор на ней ясно не считаются, хотя последний напоминает рогатую шапку. Правая рука согнута в локте и протянута к удлинённому предмету (посоху?), увенчанному кругом с отходящими от него вверх двумя плоскостями, напоминающими «заячьи уши». Предмет по размеру значительно больше человека.

Вторая крупная человеческая фигура явно доминирует не только в данной группе, но и среди всех изображений алтаря. Туловище у этого человека округлое, на него наброшена шкура. На голове рогатая шапка, шеи нет. Левее фигуры вертикальная черта (посох?).

Четвертая группа – «одиноким шаман». Изображенная в нижней правой части «алтаря» фигура имеет прямоугольное, контурное туловище (ширина линии 1 см). Голова круглая, без шеи, также контурная. От макушки отходят рога, которые сразу опускаются концами вниз. Бубен (?) показан полукруглой контурной линией, ее концы смыкаются с плечом и поясом с правой стороны тела. В левой руке колотушка. Фигура как бы движется навстречу зрителю. Художником передан момент ритмического шага, совершаемого в такт ударам по бубну.

Пятая группа – «иные»: две фигуры, изображенные ниже музыкантов в левой части «алтаря». Эти фигуры не похожи на остальные. У них отсутствуют рога на головах, музыкальные инструменты и посохи; в отличие от других они одеты в длиннополые одежды. Большая фигура с удлинённым туловищем полностью закрашена. Голова без шеи, округлая, обозначена контуром. Ниже плеч просветы (рукава?). В левой руке удлинённый предмет (жезл?). Правой рукой «большой» человек держит левую руку «меньшего». Туловище последнего тоже удлинено. Голова круглая, без шеи. И тело, и голова закрашены. Направление обеих фигур в сторону прямоугольного предмета (?). Кто эти двое? Жених и невеста? Дух, ведущий душу в подземный мир? Единого мнения на этот счет нет.

Изображения животных. На «алтаре» нарисованы только копытные: семь горных козлов и одна антилопа. Все они размещены в левой верхней части его.

Козлы показаны профилем, широкими линиями; они приземистые, и число ног у них неодинаково. Те, которые стоят спокойно, изображены с одной передней и одной задней ногами, те, которые показаны в движении, – с тремя или четырьмя ногами. Заметно выделяется рисунок козла, помещенный в крайний левый угол каменного блока: рога его отделены от головы. Они соединены вместе, вперед выпирают острые годовые шишки. Существует мнение, что художник изобразил двух разных животных: нижнее – беременная коза без рогов, верхнее – дикобраз. С этим трудно согласиться. Художник и на изображениях фигур людей показал необычность своего восприятия действительности – ни одна человеческая фигура не походит на другую. Среди них есть вообще безголовые; безголовые, но с рогатой шапкой над плечами; с головами, но без шеи и т.д. Рога антилопы также отделены от ее головы. Такой подход к изображению, видимо, отвечал замыслу художника в передаче сути запечатленного действия.

Антилопа изображена контурно (ширина линии 1–2 см). По внешнему виду она похожа на саблерогую антилопу, которая не водилась ранее в Средней Азии. Нет также оснований считать, что художник, нанесший рисунки на плиты «алтаря»,

сознательно искажил внешний вид какого-то копытного животного до такой степени, что оно стало походить на африканскую модель.

Видовой состав животных, изображенных в гроте Катта-Камар, должен соответствовать останкам животных, найденным археологами в культурных слоях стоянок. Согласно данным палеозоологов, типичными промысловыми видами копытных млекопитающих в Узбекистане в эпоху камня были: в палеолите для пещер – сибирский горный козел и архар; на стоянках открытого типа – лошадь, плейстоценовый осел, кулан, олень, первобытный тур, бизон, баран (уриал); в мезолите – кулан, сибирский и винторогоий козел, архар; в неолите – кулан, олень, джейран, первобытный тур, кызылкумский и устюртский бараны⁸. В ряду перечисленных копытных саблерогих антилоп нет. Какое животное изобразил первобытный катта-камарец, остается загадкой.

Изображения охотников. Странные, полностью покрашенные фигуры на ножках со смотровыми окошечками, вероятно, представляют собой охотников в меховых накидках, в которых удобно было подкрадываться к стаду. Подобный способ охоты сохранился до настоящего времени. Иногда охотник, желая приблизиться к стаду, накидывает на плечи и голову шкуру козла, тем самым обманывая бдительность вожака. Характерно, что фигуры на «алтаре» показаны в двух позициях: одна возле спокойно стоящей антилопы и две рядом с бегущими козлами. Но в изображении отсутствует чрезвычайно важная деталь, которая подтвердила бы правильность предположения, что фигуры принадлежат охотникам. На картине нет никаких следов атрибутов охоты: копий, луков, летящих стрел.

Изображения разных фигур. Среди реалистичных рисунков имеется 12 фигур разной формы: в виде прямоугольника, ф-образная и веретенообразные фигуры, полукруг, углы. Большая часть их выполнена контурными линиями. Сущность всех этих фигур неясна. Возможно, некоторые непонятные геометрические фигуры – изображения орудий лова животных, к примеру загоны. Может быть, для проведения обряда требовались живые козлы, которых забивали в определенный момент действия. В таком случае странные фигуры в накидках могут быть просто изображениями загонщиков, что объясняет отсутствие на картине луков и стрел.

Что же изображено в Катта-Камаре? Видимо, вся серия рисунков посвящена единому обрядовому действию. Главные фигуры в нем – два человека в нижнем ярусе изображений. В перспективе они вынесены на передний план за счет естественного устройства «алтаря». Выше пары на заднем плане разворачивается картина самого обряда. Остается неясным, какое действие было запечатлено художником: свадьба, поминки, инициация? Отчетливо видно, что эти две густо покрашенные фигуры облачены в длиннополые одежды. На голову меньшей из них что-то наброшено, большая фигура в одежде особого покроя, подчеркнуты просветы рукавов. Другая группа – «музыканты и танцор», а также «одиноким шаман» – схематичны, угловаты, без видимых одежд, в большинстве случаев тела их показаны контурами. Группа «вождей» в личинах с круглыми туловищами облачена в шкуры (по крайней мере, одна фигура).

Горные козлы показаны как в покое, так и в движении. Можно предположить, что спокойно стоящие животные уже пойманы для проведения обряда, а бегущие предназначены для отлова. Характерно, что «антилопа» показана контурно и так же, как «музыканты», расположена ниже «танцора». Не исключено, что в те далекие времена «антилопа» являлась редким животным или же ее было трудно изловить, отчего она почиталась и приносилась в жертву духам. Поэтому ее и поставили в один ряд с «камлающими» музыкантами. Туловища одного из «музыкантов» и всех козлов покрашены. Этот факт указывает на какую-то их связь с изображенной на переднем плане парой. В целом на картине представлены несколько сюжетов: шаманы совершают обряд, охотники ловят животных для жертвенного угощения, представители власти наблюдают за происходящим, пара (кого?) удаляется куда-то. Смысл их ухода никогда не откроется для нас.

Запечатленная сцена отражает социальную жизнь племени, к которому принадлежал древний художник. Наличие множества фигур «шаманов» и «музыкантов» указывает на совершенную духовную и музыкальную культуру племени. Развитая культурная атрибутика (в частности, «рогатые шапки») свидетельствует о важном значении в жизни древнего общества диких копытных животных. Дух одного из них, возможно, считался покровителем племени. Не исключено, что горный козел выступал в роли предка-прародителя. Древнее общество руководствовалось сложившимися жизненными правилами. Обряды, проводимые под руководством «шаманов», видимо, являлись нормой общественного поведения и сопровождали все значимые события. Неясно, была ли в племени объединена светская и духовная власть. «Вожди» изображены отдельно, но «рожки» на их головах, «личины» и «посохи» указывают на возможность объединения обеих ветвей власти.

Охота на горных козлов, по-видимому, служила основным занятием племени. Поэтому их и изображено на картине так много. Древние жители явно были мясоедами, что вполне соответствовало условиям жизни в суровых горных условиях, где съедобные растения вносят разнообразие в рацион только в короткий летний период.

Какое место мог занимать грот Катта-Камар в общей системе памятников каменного века Ферганы? Равнины, предгорья и среднегорья Ферганской котловины в конце мезолита и начале неолита⁹ были населены племенами охотников-собирателей, оставившими после себя немалое число стоянок и камнеобрабатывающих мастерских. «Территориально и в историко-культурном плане, – пишут У.И. Исламов и К.Д. Крахмаль, – четко выделяется группа мезолитических памятников Ферганы, на которых прослеживается два типа индустрий: пещерный (Обишир I–V, Ташкумыр), условно названный обиширским; второй – с равнинными местонахождениями Центральной Ферганы, названный ферганским»¹⁰. Один из главных объектов обиширского культурно-хронологического комплекса – пещера Сель-Унгур¹¹, которая находится примерно в 30 км к юго-западу от Катта-Камара. Нетрудно предположить, что Катта-Камар входил в систему индустрии пещерного комплекса, племенам которого помимо особенностей обработки каменных орудий было свойственно рисовать охрой на стенах пещер и гротов. Примитивные рисунки человека и животного, сделанные охрой, сохранились в пещере Сель-Унгур¹² и в сравнительно недалеко (5–6 км к югу) расположенном от нее гроте Данге¹³.

Изображения в гроте Катта-Камар имеют определенное сходство с изображениями в гротах Шахты и Зараут-Камар, датируемыми мезолитом¹⁴. Здесь также можно видеть фигуры, выполненные в двух манерах: контурами и силуэтами (сплошной закраской). Во всех трех гротах есть похожие фигуры загонщиков в плащах или широких накидках, в руках которых нет орудий охоты. Но в рисунках есть и определенные различия. Загонщики Зараут-Камара похожи на «страусов». Возможно, они стараются изобразить крупных хищных птиц, окружающих и гонящих быков в нужном направлении. Приземистые загонщики Катта-Камара, наоборот, крадутся и, видимо, только в нужный момент вспугивают чутких горных козлов. Человек со страусоподобной фигурой из грота Шахты явно пытается вспугнуть группу животных (кабанов?). Возможно, во всех случаях мы наблюдаем разные приемы организации загонной охоты.

Несмотря на то что изображения в гроте – проявления ряда древних культов, подтверждающих его важность в прошлом, сакральное значение грота ныне утрачено. Местные жители не помнят, чтобы кто-нибудь посещал Катта-Камар в целях поклонения. Сегодня грот используется как загон для скота, для чего у входа в него сложено каменное ограждение. Никто из верующих не позволил бы себе так обойтись с гротом, будь он даже не посещаемым, забытым местом паломничества, если бы сохранилась хотя бы едва заметная память о нем как о культовом объекте. Причину такого явления, видимо, следует искать в отсутствии специальных акций, рекламирующих необыкновенные свойства грота или силу связанного с ним святого. Можно предположить, что утрата ореола святости произошла даже не в XX в., а гораздо

раньше и причиной тому могло послужить усиление в XVII в. культа хазрата Али (Шахимардана) и Ердям-Ата (Исы Пайгамбара), чьи мазары находятся в близлежащих населенных пунктах.

Конечно, гипотеза о мезо- или раннеолитическом времени происхождения рисунков в гроте Катта-Камар строится на умозрительных доказательствах. Только дальнейшие исследования подтвердят или опровергнут выдвинутые положения. Пока же достоверным и неопровержимым является только один факт – из очень далекого прошлого до нас дошло уникальное свидетельство, картина обрядового действия, запечатленная очевидцем.

Примечания

¹ Бадер О.Н. Методика поисков и археологического обследования пещер, скалистых ниш и навесов // Методика изучения карста. Пещеры. Пермь, 1963. С. 62–63.

² На сей счет существует обширная литература, поскольку памятник приобрел мировую известность. Находка захоронения состоялась в 1938 г. См.: *Окладников А.П.* Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. М., 1949.

³ *Ранов В.А.* Рисунки каменного века в гроте Шахты // Сов. этнография. 1961. № 6.

⁴ По наскальным росписям Заргут-Камара существует обширная литература. Список работ привел Я.А. Шер в книге «Петроглифы Средней и Центральной Азии». М., 1980. С. 85.

⁵ К сожалению, раскопки в гроте не проводились, поэтому предварительная датировка рисунков возможна только по аналогам. Копии изображений осматривал известный археолог-«каменщик» В.А. Ранов, прибывший в 1988 г. в Фергану на конференцию, посвященную 50-летию открытия Тешик-Таша. Он признал значительность находки и пожелал скорейшего ее опубликования.

⁶ Жертвенные лунки могут не иметь отношения к каменному веку и относиться к более позднему периоду.

⁷ В настоящее время этот фрагмент находится в Ферганском областном краеведческом музее.

⁸ *Батыров Б.Х., Батиров А.Р.* Промысловые виды млекопитающих Узбекистана в эпоху камня // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии: Тез. докл. в конф., посвящ. 50-летию открытия Тешик-Таша. Ташкент, 1988. С. 11.

⁹ Временные рамки периодов относительной хронологии эпохи камня сильно размыты. Возможно, это связано с тем, что продолжительность мезолита и неолита в разных местах была различной. В Средней Азии эпохи варьируют в диапазоне нескольких тысяч лет: мезолит – начало XIII, XII – конец VII, V тыс. до н.э., неолит – начало IX, VII, VI, V – конец III тыс. до н.э.

¹⁰ *Исламов У.И., Крахмаль К.А.* Некоторые закономерности расположения памятников каменного века Ферганы // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 6.

¹¹ Пещера Сель-Унгур – один из самых древних пещерных памятников Средней Азии. В ней обнаружено пять культурных слоев, датируемых эпохой ашеля (400–70 тыс. лет до н.э.). «В культурных слоях пещеры Сель-Унгур, – пишет У.И. Исламов, – обнаружено 10 зубов и фрагмент плечевой кости человека, принадлежащие, по данным антропологов, архотрону». См.: *Исламов У.И.* Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур // Проблемы взаимосвязи природы и общества... С. 41–42.

¹² Изображения зарегистрированы мною в 1987 г. По внешнему виду они значительно отличаются от шахтынских, заргуткамарских и каттакамарских и, возможно, относятся к более поздним эпохам.

¹³ *Хужаназаров М.* Наскальные изображения Обиширся // История материальной культуры Узбекистана. С. 17. Рисунки в гроте несколько напоминают каттакамарские. Они выполнены в сходной манере – линиями и контурами. Розовой краской (охрой), по сообщению М. Хужаназарова, «изображен треугольник острием вниз с вписанными в него семью пятнами разных размеров и форм темно-дымчатого цвета. Справа от треугольника находится изображение однорогого козла... Под ним имеется пятно розового цвета треугольной формы. Слева от треугольника изображено животное (козел?). Контур рисунка выполнен розовой краской, а посередине туловища – пятно темно-дымчатого цвета». По предположению того же М. Хужаназарова, «роспись грота Данге относится к концу I тыс. до н.э. – началу I тыс. н.э.».

¹⁴ *Шер Я.А.* Указ. раб. С. 82, 85.

The author describes findings from Qatta-Kamar Grotto (South Fergana, Central Asia), where mural drawings of some ritual of the late mesolithic and early neolithic times were discovered. The ritual scene is an unique evidence of the spiritual culture of the Neolithic age in Central Asia. Some resemblance to the famous cave mural paintings from Shakhty and Zaraut-Kamar (Gissar mountain chain) grottos is observed.

© 2001 г., ЭО, № 5

Б.Р. Рагимова

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДАГЕСТАНЕ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Положение женщины в традиционном дагестанском обществе всегда привлекало внимание исследователей и просто наблюдателей, но зачастую оно ограничивалось теми явлениями и сторонами быта, которые лежали на поверхности. Не всегда оценки их бывали объективными и беспристрастными. Большинство из них отмечали невыносимо тяжелые условия жизни горянки, ее «рабский» труд, приниженное положение в семье и обществе, гражданское бесправие. Вместе с тем от внимания этих авторов совершенно ускользало ее имущественное положение.

Среди дореволюционных авторов и исследователей, затрагивавших вопросы имущественного положения дагестанской женщины, следует отметить М.М. Ковалевского и Б. Далгата¹. В советское время эти вопросы освещались в трудах Г.А. Сергеевой, С.Ш. Гаджиевой и М.А. Агларова². Однако специально эта тема в полном объеме пока не изучена.

Имущественное положение женщины в Дагестане в указанное время определялось мусульманским правом – шариатом и нормами обычного права – адатами. Однако по многим вопросам, касавшимся обеспечения женщины имуществом, раздела собственности, наследования, завещаний, шариату удалось значительно потеснить адаты. Большинство дагестанских адатов не содержат практически никаких указаний относительно раздела имущества и наследования. Лишь отдельные местные обычаи, касавшиеся имущественных отношений, отражавшие их особенности, вошли в некоторые сборники адатов, главным образом в феодальных владениях³.

Мусульманское законодательство наделило женщину значительными имущественными правами. По шариату женщина могла претендовать на свою долю имущества, в то время как адаты в этом праве ей отказывали: женщина устранилась от наследования, и имущество умершего доставалось лишь родственникам мужского пола. В Дагестане в имущественных вопросах следовали шариатским предписаниям, к адатам прибегали лишь при разделе собственности в феодальной среде, где недвижимость, и прежде всего земля, могла быть передана только наследникам-мужчинам.

Своим собственным имуществом женщина обзаводилась в основном после замужества. Находясь в родительской семье, девушка никаких прав на семейное имущество не имела, подобно остальным невыделенным членам семьи. Все семейное имущество находилось в руках главы семьи, который и использовал его по своему усмотрению. Даже то, что было заработано лично ею, не являлось ее собственностью. Впрочем, не только дочери, но и неженатые сыновья не могли распоряжаться личными заработками по своему усмотрению. «Хотя сын и участвует иногда в скоплении имущества отца, – писал Б. Далгат, – но даже все им заработанное до женитьбы считается принадлежащим отцу»⁴.

Собственность женщины, как правило, состояла из приданого; из того имущества,